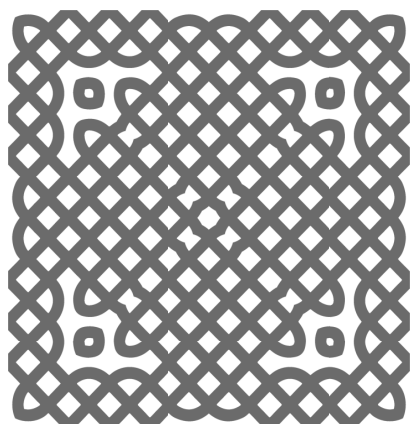

Наталья Савчук

ПЛЕННИЦА
ПО ОШИБКЕ

ПУТЬ К СЕБЕ

ЦИКЛ «ОДАРЕННЫЕ»

КНИГА 2

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
С13

Савчук Н.

С13 Пленница по ошибке. Путь к себе / Н. Савчук — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 256 с. (Одарен-
ные)

ISBN 978-5-521-92015-0

Втянутая в интриги, Светомира столкнулась с серьезными испытаниями. На ее долю пало предательство Данияра, одиночество и увечье, из-за которого она не может ходить.

Но хуже всего то, что Светозар идёт за ней по пятам. Провозгласивший себя избавителем от Тьмы, он надеется найти ее живой и поднять с ней брачный кубок, не зная, что невеста стала ведьмой.

BIC FA
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92015-0

© Наталья Савчук, текст, 2023
© Екатерина Каверелла, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Резкий вздох Светомиры разрезал воздух, её руки метнулись вверх и со звонким шлепком прикрыли рот. Не веря в происходящее, она помотала головой и попятилась назад, туда, где должен был стоять Данияр. Но вместо опоры она почувствовала пустоту, оступилась и едва не упала, взмахнув руками, с трудом удерживая равновесие.

Данияр отступил. Вместо того чтобы прижать её к себе и успокоить, он нарочно отошёл. Ничего не должно намекать на их связь и на то, что она ему дорога. Последний раз взглянув украдкой, он отметил, как дрожат её приоткрытые губы, как она вся съёжилась, стараясь быть незаметной, как смотрит на него с удивлением и толикой осуждения, и как от тяжёлого дыхания рывками поднимается её грудь.

Встряхнув головой, он отвёл взгляд и постарался сосредоточиться, чтобы призвать хотя бы слабый отголосок силы. Если вдохнуть пламя в нож, он запросто сможет перерезать горло парочке работорговцев.

Прикрыв веки, Данияр медленно набрал воздух в лёгкие. Не впускать панику себе в сердце, взять контроль над даром и вытянуть из него хотя бы немного живого огня было трудно. Искры срывались с рук и тут же гасли, лишь привлекая ненужное внимание. От напряжения вспотел лоб, воздуха не хватало, жар разливался по телу и обволакивал горло.

Пуст... Пуст настолько, что не сможет дать отпор, не сможет защитить.

— Нашёл! — радостно прогремел рядом с ними мерзкий булькающий голос.

Всего одно слово, но прозвучало как приговор. По спине пробежал холод. Всё вокруг замедлилось, звуки доносились будто из-под толщи воды.

— Вяжите их, чего стоим-то, — поднимая веслом брызги, весело пробасил работарговец. — Этих двоих допросить, — мясистым пальцем указал в сторону женщин. — Первую — бабу в красном, — ухмыльнулся мужчина, демонстрируя гнилые зубы. — А мы сейчас с парнем разберёмся, — он хлопнул ладонями, без того узкие глаза прищурились, а губы, наоборот, надулись, выражая крайнюю степень удовольствия. — Виталин, — будто опомнившись, резко обернулся он к худощавому, но внешне крепкому пареньку, — ты ж тут в деревне жил, не видел одарённого? Глянь на него, не похож ли?

Данияр стиснул зубы, прищурился недобро и поднял глаза, чтобы посмотреть смерти в лицо, чтоб плюнуть предателю в рыло.

Удивление пронзило. Перед ним стоял Виталин, тот самый паренёк, которому он доверился, раскрыл тайну, поведал о себе и Светомире. Рассказал о том, что сбежать хочет вместе с ладой своей, да и то, что она не простая девица, а дочь самого Белозара.

— Гад ползучий, — выплюнул он, буравя его яростным взглядом, таким, что пробирал до самых костей.

Ярость глушила, полыхала, обволакивала оболочку глаза, меняя цвет радужки. Он еле сдерживался, чтобы не сделать ничего, что могло усугубить положение матери и избранницы. Виталин медленно шёл прямо на них, обнажив меч. Сутулые плечи, неуверенный, заплетающийся шаг выдавали того самого неуверенного в себе паренька, который влачил жалкое существование в травле и бедности. Встретившись взглядом с одарённым, он и вовсе запнулся и едва не упал.

Узнал. Узнал того, кто поддержал его, того, кто был рядом, когда было тошно от самого себя и своей жизни. Вот, значит, как он решил подняться! Готов пролить кровь невинных, стать служилой Тьмы, лишь бы набить брюхо досыта!

От злости губы Данияра скривились, он сильно прикусил их, стараясь устоять на месте. Ему хотелось врезать ублюдку с размаха кулаком, так, чтобы он завалился назад, а из его носа захлестала, полилась на одежду ярко-алая кровь, хотелось, чтоб он ею подавился, захлебнулся да упал замертво.

Виталин остановился рядом, с усилием поднял подбородок вверх и беззвучно пролепетал одними губами:

— Прости.

Данияр напрягся, сил сдерживаться не хватало. Кровь билась, бурлила внутри, гнев искал выхода.

— Да он это, он! — тыча пальцем на его штаны, выкрикнул гнусавый из-за сломанного носа работоровец. — Одежду-то не скинул!

— Я вам скажу, где Светомира, только не убивайте его! — неожиданно заговорила Таила, подавшись всем телом и сложив руки перед собой в мольбе. — Прошу, — она неуклюже шагнула, — оставьте ему жизнь! — сбивчиво, с дрожью в голосе призывала женщина.

Данияр перевёл взгляд на мать. Ну, зачем она вмешивается?! Он уже всё решил. Неужели она не понимает, что его убьют в любом случае. Да и сам он оплошал, не забыл бы снять с себя одежду убитого им захватчика, может быть, получилось бы чего.

— Говори, — лениво кивнул головой работоровец, — а соврёшь, — он сжал кулак и, выпятив большой палец, провёл им в воздухе линии возле шеи, — и сама жизни лишишься. Но перед этим, — он многозначительно замолчал, направил на неё острие меча и приподнял смоляную бровь, похотливо оглядывая фигуру женщины. Его широкий, неправильной формы из-за перелома нос раздулся в предвкушении вожделения. Про себя он уже решил, что сделает с ней после того, как они догонят остальных.

— Только я знаю, где девушка, я помог ей сбежать! — выдвинулся Данияр, высокомерно глядя на Виталина. — Жизнь одарённому огнём вы не сохраните в любом случае — для самих же опасно, — выпалил на одном дыхании он и бросил красноречивый взгляд на матушку. — Я в любом случае умру.

Виталин ошарашенно смотрел на него, застыв с мечом в руках, его рыбы глаза, которые и без того были навывкате, округлились до небывалых размеров.

Данияр сделал вдох сквозь стиснутые зубы, чтобы не закричать, чтобы хватило сил сказать главное, то, отчего будет зависть его жизнь, и резко набросился, прямо на острие меча. Лезвие легко вошло в плоть. Болезненный, едва сдерживаемый стон, едва не переходящий в крик, заглушили женский визг и грубая брань работоторговцев.

— Достань, — с усилием прохрипел одарённый Виталину и, скривившись, попросил: — Плавно.

Тело потянулось за клинком, медленное осторожное движение Виталина локтем назад обожгло яростной болью. Данияр пошатнулся, по побелевшему лицу заходили желваки. Боль раздирала, обжигала свирепо, слепила так, что перед глазами всё смешалось. Покачнувшись ещё раз, он опустил помутневший взгляд вниз и упал в холодную воду.

Слабость накатывала, боль покидала его тело, уходила вместе с раздирающими внутренности мыслями. Вместе с нахлынувшим безразличием он сделал вдох, который наполнил лёгкие водой, унося сознание в темноту.

Не рассчитал, не выдержал, не смог. Несмертельная рана оказалась слишком тяжёлой для того, чтобы продержаться долго, дожидаться, чтобы работоторговцы ушли, и выбраться из воды.

Судорогой свело мышцы. Стало больно, слишком больно, чтобы не сорваться на крик. Грудь вздрогнула, вместо крика изо рта полилась вода. Кашель раздирает горло. От боли в глазах мелькали пятна, рану он прижимал ладонью, старясь заглушить боль, сделать менее обжигающей.

— Тише, тише, — наклонившись к нему, шептала молодая девушка.

От неё отделялись еле уловимые, почти прозрачные, беловатые нити. Они проникали внутрь, согревали, приглушали боль, делая её терпимой.

— Не мешай, — взвинченно велела она. На её хмуром лице от напряжения выступил пот, щёки покраснелись, побелевшие пальцы дрожали.

— Я вытащила тебя из лап смерти, благо одарённый, иначе спасти бы не удалось, — положив ладони на его грудь и склонив от усталости голову, вымолвила Есислава. — Большого сделать не могу. Сил нет.

Приподнятая вверх рука отозвалась едва заметным покалыванием в груди. Кашель продолжал душить, горло щипало, во рту ощущался вкус тины.

— Есислава, нам надо спешить, — хрипло выдавил Данияр.

— Я знаю, — всплеснув руками, выдохнула она и надавила ладонью на лоб, на мгновение прикрыв глаза. — Они ушли достаточно давно, и теперь могут выпустить Тьму, — девушка повернула голову в сторону дороги и, нахмурившись, прикусила губу. — Я слышала всё, слышала, что они хотят сделать. И нам надо поскорее уходить, — твёрдо заявила Есислава и протянула Данияру руку, чтобы помочь ему подняться. — Я знаю, что случилось с той, самой первой деревней, которую поглотила Тьма. Однажды я уже столкнулась с Тьмой.

— Ты, выходит, та самая, — Данияр принял её помощь и осторожно поднялся на ноги, — которая смогла спастись, — внимательно всмотрелся в её лицо.

Есислава качнула головой и отвела взгляд.

— Почему никому не сказала? — потянул её за собой Данияр. Грудь ещё покалывало, а при каждом повороте корпуса и вовсе пронизывало жгучей болью, которая, к счастью, была терпима.

— Боялась. Они везде, Данияр. Ты никогда не знаешь, кому можно довериться. Они живут среди нас, заводят обычные семьи, растят детей. Никому нельзя доверять, кроме одарённых. Сможешь идти? — обеспокоилась она, заметив, что свободной рукой мужчина держался за грудь и дышал осторожно. — Вскоре станет легче, — приобнимая за плечи, шептала Есислава возле уха, встревоженно оглядываясь назад. — Уходить надо по воде. Тьма на воду не заходит, лишь стелется по ней, словно туман. Если над головой держать огонь, он будет отпугивать её, и мы сможем дышать. Зайти поглубже, главное, и уйти подальше.

— Смогу, — хрипло отозвался Данияр.

В ушах стоял непонятный шум, ноги плохо слушались и то и дело подгибались. Увидев подставленное плечо девушки, мужчина ухмыльнулся. Не донесёт, ей бы самой спастись, а не его за собой тащить. Но покачнувшись ещё раз, чтобы не упасть, Данияр всё же ухватился за её предплечье.

Тело сотрясал сильный озноб, такой, что зубы стучали друг о друга, а руки не слушались. Есислава молчала, лишь поглядывала на него широко распахнутыми глазами и тянула его вперёд, держа высоко над головой пока ещё не зажжённый факел.

— Ты, я вижу, хорошо подготовилась, — не удержался от подозрений Данияр.

— Встретившись с этим однажды, будешь готова всегда, — горько отозвалась Есислава и распорол юбку ножом, укорачивая её почти по самые колени, — а то, что Тьма огня боится, ни для кого не секрет, — продолжила она, не поднимая головы. — Про воду случайно узнала, пряталась в камышах, да так и спаслась.

— Я помню, ты к матушке бегала за отварами для покраски волос, — прищурился Данияр.

Девушка лишь кивнула и вновь замолчала. То, что она была целителем, никто ранее не знал. Всегда молчаливая, с угрюмым взглядом из-под бровей, она редко с кем-то заговаривала. С недоверием относились к той, у которой волосы побелели.

Пронзительный крик птиц пронёсся над лесом. Они неслись, не видя ничего на своём пути. Врезаясь в деревья, они отскакивали от них, словно камни, и громко пищали.

— В воду! — срывающимся голосом закричала Есислава. В панике она прямо на бегу, поднимая брызги воды, которые летели во все стороны, в том числе и на факел, пыталась его поджечь.

Данияр последовал за ней и уже почти догнал, как она вдруг резко бросилась к нему, положила руку на его грудь и замерла.

— Мой отец был огненный, а мать лекарем, я не унаследовала напрямую их силы, а вышла странной, ненормальной. Я не умею выдыхать огонь, я умею его брать и передавать, и исцелять не умею, могу лишь жизнь